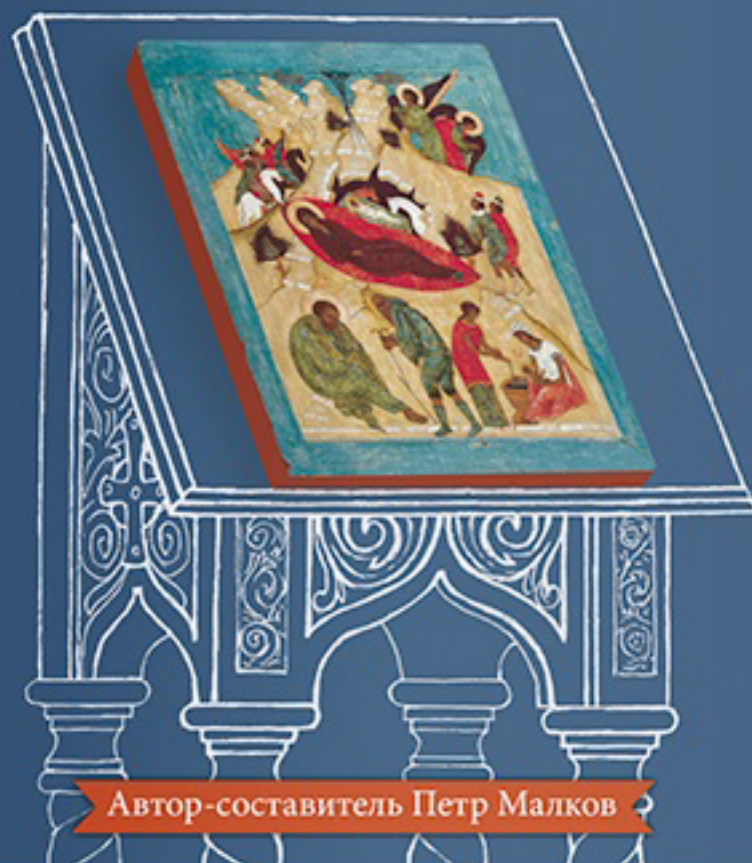

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Рождество
Христово

Автор-составитель Петр Малков

Святые отцы о церковных праздниках

Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей

«Никея»

2019

УДК 248.1
ББК 86.372

Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей /
«Никея», 2019 — (Святые отцы о церковных праздниках)

ISBN 978-5-91761-943-9

Антология святоотеческих творений на праздник Рождества Христова включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов – от святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном и нравственном значении этого события.

УДК 248.1

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-943-9

, 2019

© Никея, 2019

Содержание

«Бог пришел на землю»: Рождество Христово: мир и меч	6
Рождество Христово: жар зимнего Солнца	6
Рождество Христово: евангельский рассказ о событии	8
Церковный праздник Рождества Христова	11
Святоотеческие проповеди на Рождество Христово	15
Величие церковного праздника Рождества Христова: святоотеческое понимание	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Рождество Христово. Антология
святоотеческих проповедей**
Автор-составитель Малков Петр Юрьевич

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-815-0575*

«Бог пришел на землю»: Рождество Христово: мир и меч Петр Малков

Рождество Христово: жар зимнего Солнца

Рождество в России – зимний, холодный праздник. Торжество пришествия Бога в мир она встречает белизной снега, мягкими пушистыми сугробами да голыми ветвями давно растерявших листву деревьев. И лишь зеленые ели – неперменный атрибут русского Рождества – напоминают о том, что по прошествии зимы подобной же зеленью вновь украсится вся природа. Пожалуй, именно такое – ледяное, неприветливое Рождество – и может лучше всего явить суть события, происшедшего два тысячелетия назад, когда на свет появился Богомладенец Христос...

Та земля, на которую некогда пришел Спаситель, где родился Господь, – это, прежде всего, жаркая, выжженная солнцем Палестина. Да, она – особенно на территории родной Христу Галилеи – бывает ярко и празднично украшена обширными плодородными полями, раскинувшимися по холмам бескрайними виноградниками, увенчана зелеными вершинами гор.

Но даже эту ее радостную и светлую красоту настойчиво и тесно обступают со всех сторон серые пустыни и обточенные сухими ветрами скалы. Это маленькая и засушливая страна, где самое рядовое для нас, по привычным русским масштабам, Геннисаретское озеро всегда казалось ее жителям самым настоящим морем, а небольшая река Иордан мнилась широким и полноводным потоком.

Конечно же, в природе Святой Земли внешне ничто даже отдаленно не напоминает о снегах и холоде русской зимы, во время которой мы празднуем Рождество Спасителя. Но в те дни, когда в небольшом городке Вифлееме родился Господь, все духовное пространство Палестины оказалось поистине сковано суровым холодом и льдом. И пусть солнце, даже по зимнему времени (Церковь издревле верила в то, что Рождество Христово произошло именно зимой), ярко светило в небе над Иудеей, хорошо прогревая ее землю в дневные часы, – известно, что храмовые пастухи по зиме выгоняли в поле свои стада, – здесь царил иной, совершенно особенный холод: ведь в те времена еврейский народ охладел в своей вере. Та истина, что была некогда открыта Богом Аврааму и Исааку, Иакову, Моисею и многим другим древним ветхозаветным праотцам и пророкам, оказалась ныне подменена «преданиями старцев», ложным пониманием Божественного Откровения, легендами и мифами, заступившими место Истины. Иудейские законничество и начетничество почти полностью вытеснили в богоизбранном народе его прежнюю искреннюю и горячую любовь к Господу. Не лучше обстояли дела с поиском Истины и в окружающем Палестину языческом мире: у аристократии – цинизм или же показное равнодушие к самому понятию живой и неподдельной веры, у романтиков и философов – жажда оккультных переживаний. Кто-то холодно и лицемерно изображал, будто чтит своих богов, дабы продемонстрировать гражданскую и политическую благонадежность по отношению к Римской империи. Кто-то устремлялся на языческие капища и тонул в темной бездне ложных и губительных духовных откровений, мистических переживаний – среди многочисленных адептов вошедших в моду восточных культов.

В эпоху пришествия в мир Христа прекрасное Средиземноморье, как всегда, сияло и искрилось под лучами жаркого южного солнца – но таким был лишь внешний облик того мира. На самом же деле он был скован ледяным холодом богооставленности и оккультизма. Двенадцать месяцев в году в нем царила непреходящая духовная зима.

И вот однажды – в дни правления Римом императора Августа Октавиана – над миром вошло еще одно Солнце: духовное *Солнце Правды* (Мал. 4: 2). Именно это новое Солнце – ставший Человеком и родившийся на земле ради нашего искупления Сын Божий – оказалось в силах растопить Своими лучами лед той долгой духовной зимы. Впрочем, событие Рождества Христова было лишь началом наступавшей весны всеобщего спасения. Ожидаемое цветущее лето, чаемая древними праведниками и пророками полнота жизни в Боге все еще были не близко. За Рождеством Христовым должны были последовать Крест и Воскресение Господа, а также событие рождения Церкви Христовой – сошествие Святого Духа на апостолов. Но и теперь, в день Рождества Спасителя, восстававшее над миром новое духовное Солнце уже начало явственно согревать Своими Божественными лучами всю вселенную...

Почти во всех русских православных храмах и монастырях существует добрая традиция: на Рождество в них ставится так называемый вертеп – из подручного материала устраивается небольшая пещерка, устилаемая соломой, с фигурками ангелов, пастухов, животных. В центре этих незамысловатых яслей кладется праздничная икона Рождества, изображающая Богоматерь и новорожденного Младенца Христа. Иногда такой вертеп устанавливается даже не в самом храме, а рядом во дворе – прямо на улице, на морозном зимнем воздухе. Прихожане делают высокий снежный сугроб и выкапывают в нем самую настоящую пещеру – порой такую большую, что в нее можно забраться и поклониться Богомладенцу, приложившись к стоящей внутри иконе Рождества.

Вертепы, устраиваемые в снегу нашей северной русской зимой, – очень точный духовный образ события, случившегося в далеком южном Вифлееме более двух тысячелетий назад. Наверное, той ночью в пещере Рождества Богомладенцу Христу было очень холодно – почти так же, как морозно в этой нашей русской снежной пещерке. Младенца тогда согревало лишь дыхание двух склонившихся над ним животных – вола и ослика. Но еще холоднее было Сыну Божию родиться в мире, в котором давно забыли о подлинном Источнике духовного тепла – о Боге, животворящем и согревающим все Свое творение теплом Божественной благодати.

Но именно в ту зимнюю ночь, когда на земле родился Господь, холодное пространство Вифлеемского вертепа вдруг незримо наполнилось духовным жаром нового Солнца. Ибо в мире явилось Новое Солнце Правды – Сын Божий, Господь Иисус Христос. Из тьмы ледяной Вифлеемской пещеры Он воссиял жаркими лучами Своей Небесной Славы по всей вселенной. «Приидите вси, облечемся в Него, да согреемся»...

Рождество Христово: евангельский рассказ о событии

Весь Ветхий Завет, повествующий о событиях священной истории до пришествия в мир Христа, наполнен ожиданием грядущего Спасителя, *Желаемого всеми народами* (ср. Агг. 2: 7). Как говорит в одной из древнейших проповедей на праздник Рождества святитель Иоанн Златоуст («Беседа в день Рождества Спасителя нашего»), «о чем некогда скорбели праотцы и предсказывали пророки и что желали видеть праведники, то сбылось и сегодня получило исполнение. *Бог... явился на земле во плоти, и обращался между людьми* (Вар. 3: 38). Посему возрадуемся и возвеселимся...». Древние пророки предрекали о Христе, что Он *избавит нищего, вопиющего, и угнетенного, у которого нет помощника. Будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет* (Пс. 71:12–13). В библейских книгах то и дело рисуется образ этого Избавителя, и всякий раз он поворачивается к нам своей новой стороной: то это могучий Царь, то смиренный Страдалец, то загадочный Сын Человеческий, грядущий на небесных облаках, то берущий на Себя грехи мира кроткий Агнец. Касаются некоторые ветхозаветные пророчества и особенностей внешнего образа Его прихода в мир. Вот знаменитое пророчество пророка Исаии о рождении Христа от Девы: *Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). Но существуют и многие другие пророчества об обстоятельствах Его Рождества. Так ветхозаветный пророк Михей говорит от имени Самого Бога о предполагаемом месте Рождения Христа: *И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных* (Мих. 5: 2; это пророчество цитирует и евангелист

Матфей – Мф. 2: 6). Христианские толкователи – начиная с авторов Евангелий – видели в ветхозаветных пророчествах и иные, связанные с Рождеством, прообразы новозаветных событий. Так в словах пророка Осии *Когда Израиль был юн, Я любил его, и из Египта воззвал сына Моего* (Ос. 11: 1; ср. Мф. 2: 15) угадывается не только воспоминание об исходе из Египта евреев во главе с Моисеем, но и пророчество о возвращении Святого семейства в Палестину из Египта – куда Иосифу, Богоматери и совсем недавно родившемуся Христу пришлось бежать от гнева Ирода. А в словах пророка Иеремии *голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет* (Иер. 31: 15; ср. Мф. 2: 18) – слышим уже другое пророчество: об избиении жестоким царем Иродом вифлеемских младенцев. Все это исполнилось в новозаветную эпоху.

Новозаветный рассказ о событии Рождества Христова содержится в двух дополняющих друг друга Евангелиях – от Матфея (1: 18-2: 23) и от Луки (2: 1-20).

В Евангелии от Луки повествуется, что во времена царствования императора Августа в Риме (под властью которого находилась в те времена Палестина) и царя Ирода в Иудее по решению императора была устроена перепись населения. При этом евреям для участия в переписи надлежало прийти в те города, откуда происходил их род. Иосиф и Мария, ожидавшая к тому времени скорого Рождения Ребенка, пришли в Вифлеем, так как происходили из рода царя Давида. Вифлеем же был городом Давидовым. Придя сюда, они не смогли найти свободных мест в гостинице и, несмотря на холодное время года, были вынуждены поселиться в загоне для скота – по церковному Преданию, то была пещера. В этой пещере ночью у Пресвятой Девы родился Сын – Богомладенец Иисус Христос. Она спеленала Его и положила в ясли, куда кладут корм для скота. В ту же ночь неподалеку в поле находились пастухи (вероятно, это были пастухи храмовых стад, выпасавшие скот круглый год, даже зимой). Вдруг перед ними явился ангел, и их осиял чудесный свет. Поначалу пастухи испугались, но ангел сказал им: *не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете*

Младенца в пеленах, лежащего в яслях (Лк. 2: 10–12). После этого явилось и множество других ангелов, воспевавших Бога и восклицавших: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2: 14). Пастухи поспешили в Вифлеем и нашли в пещере Марию, Иосифа и Младенца. Они поклонились Христу и рассказали Богоматери о происшедшем с ними чуде. А Мария запомнила все их слова, *слагая в сердце Своем* (Лк. 2: 19).

Вот как повествует о событии Рождества Христова сам евангелист Лука:

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома ирода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было (Лк. 2: 1-20).

Младенец был назван Иисусом (см. Мф. 1: 25; Лк. 2:21).

В то время как Святое семейство находилось в Вифлееме, с востока (вероятно, из Персии или Вавилона) в Палестину пришли языческие волхвы (маги). Сюда их привела некая загадочная звезда. По убеждению древних святых отцов, то было некое чудесное явление, не подлежащее какому-либо научному истолкованию. В современной науке высказываются различные мнения, что, возможно, то была комета, сверхновая звезда или так называемый парад планет. Для христианского сознания сама возможность научного разрешения загадки о природе Вифлеемской звезды всегда представлялась делом пусть и любопытным, но не слишком существенным для веры, для личного спасения христианина. Так или иначе, чем бы ни был на самом деле этот загадочный феномен, именуемый в Евангелии *звездой* (см. Мф. 2: 9-10), эта звезда – силой Божьего Промысла – двигалась по небосклону и привела волхвов в Палестину. Волхвы были уверены, что появление удивительного светила может быть связано с рождением некоего великого и могущественного Царя. Оказавшись в Иерусалиме, они принялись спрашивать: *где родившийся Царь Иудейский?*

Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему (Мф. 2: 2). Этими словами был весьма обеспокоен царь Ирод, известный как талантливый, властный и очень жестокий правитель иудейского народа. Он казнил многих из членов своей семьи, устроил в Иудее настоящий террор, и потому, после его кончины, день смерти Ирода стал отмечаться евреями как национальный праздник. Слова волхвов о могучем Царе, в Котором Ироду виделся возможный конкурент, всерьез встревожили владыку Иудеи, верившего, как и всякий человек древнего мира, в предзнаменования и предугадывание будущего по звездам. Знал он и пророчества о Вифлееме, где надлежит родиться Христу, – и приказал убить всех вифлеемских младенцев в возрасте до двух лет. Попросил он разузнать о месте Рождества и самих волхвов: якобы для того, чтобы вслед за ними также пойти *поклониться* (Мф. 2: 8) этому Младенцу.

Однако волхвы поняли преступное намерение царя (оно открылось им, по воле Божией, во сне) и не открыли ему местонахождение Младенца Христа. Волхвы тайно посетили Богоматерь в Вифлееме и преподнесли Спасителю драгоценные дары: золото, ладан и смирну. По мысли церковных истолкователей текста Священного Писания, эти дары ясно показывают, что волхвы хорошо понимали, Кто родился в мир: ведь они пророчески предвидели не только то, что Иисусу Христу надлежит прославиться, но даже и то, что Господь должен будет умереть.

Золото Ему было преподнесено как Царю (как некая дань, подать), ладан – как Богу (ибо ладан используется при богослужении) и, наконец, смирна – как Человеку, Которому надлежит умереть (ведь мертвецов в те времена натирали благовонными маслами; смирна и была таким составом, предотвращавшим быстрое истление). Между тем Святое семейство вскоре – по указанию явившегося Иосифу ангела – было вынуждено покинуть Палестину и бежать в Египет. Оттуда Иосиф и Богоматерь с Младенцем вернулись на родину лишь после того, как узнали, что царь Ирод умер.

Вот как рассказывает о поклонении волхвов и о прочих событиях сам евангелист Матфей:

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, [как] наконец пришла и остановилась над [местом], где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариною, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою. Когда же они отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего. Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет. По смерти же Ирода, – се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души

Младенца. Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореом наречется (Мф. 2: 1-23).

Церковный праздник Рождества Христова

Праздник Рождества Христова – один из главнейших в богослужебном году. Он относится к числу Господских двенадесятых праздников. Рождество Христово празднуется 25 декабря по старому – церковному – календарному стилю, 7 января по новому стилю.

Однако традиция праздновать Рождество Христово именно в этот день была повсеместно принята в Древней Церкви далеко не сразу.

Поначалу на христианском Востоке существовал иной праздник – Богоявление, посвященный целому ряду событий священной истории, связанных с пришествием в мир Спасителя. Здесь вспоминалось не только центральное из них – Рождество Господа, – но также прославление и поклонение волхвов Младенцу Христу, и Крещение Спасителя на Иордане. Праздник этот был приурочен не к 25 декабря, а к 6 января. Именно в этот день Богоявление поначалу отмечали на христианском Востоке – например, в Иерусалиме, Александрии, Антиохии, Сирии, Армении, а также и в одной из западных провинций – Галлии. В то же время уже в первой трети IV столетия Рождество Христово отмечалось на христианском Западе (в Римской Церкви и в Северной Африке) именно 25 декабря – в качестве отдельного праздника, вне его связи с другими событиями священной истории.

Выбор обеих дат празднования был, конечно же, не случаен. Дата празднования Рождества Христова 25 декабря, в соответствии с западной традицией, равно как и дата 6 января в древнецерковной практике христианского Востока, связаны с существовавшим в Древней Церкви важным миссионерским принципом «вытеснения» языческих торжеств торжествами христианскими.

Известно, что при установлении дат праздников Церковь довольно часто руководствовалась анти-языческими и по сути «педагогическими» соображениями. Определяя тот или иной праздничный день, христиане порой специально приурочивали его дату к дням, важным и значимым для древних язычников, когда они совершали свои торжества. Виднейший русский историк Церкви и патролог (исследователь в области традиции святоотеческого богословия) В. В. Болотов пишет: «Язычество, с которым ведет борьбу Церковь, есть не только религия, но и сложившийся известным образом быт. Доказать язычнику несостоятельность его представлений о богах и убедить его веровать в Единого христианского Бога значило сделать много, но еще не все. Порвать свои житейские отношения с соседями-язычниками новообращенный не имел возможности. Нужно было сохранить его от рецидива, и праздники занимали едва ли не главное место между теми оружиями, которыми отвергнутое язычество могло вести партизанскую войну с побеждающим его христианством... Учреждая во дни языческих празднеств свои праздники, Церковь выбивала из рук политеизма (многобожия) одно из последних средств обороны. Установить христианский праздник в день праздника языческого значило созвать христиан в церковь и поставить их под влияние таких воспоминаний, что для многих становилось потом психологически невозможно участвовать в языческих праздниках. Кто утром [накануне языческого празднования наступления нового года] слышал о том, что среди шумного пира повелено было усекнуть голову большего из рожденных женами (святого Иоанна Предтечи), у того язычески новогоднее настроение было уже на весь день испорчено».

Итак, в связи с церковным миссионерским и педагогическим принципом «подмены» языческих празднеств христианскими торжествами высказываются три предположения относительно причин празднования Рождества именно 25 декабря. Первое: Рождество оказалось неким противовесом сатурналиям (чествованию мрачного божества Сатурна, пожирающего своих детей); второе: то был день «инвикта», «непобедимого солнца», день солнцеворота – этот языческий праздник был установлен в Риме императором Аврелианом в 274 году; третье: 25 декабря было праздником Митры – божества последнего из великих языческих куль-

тов Древнего мира, весьма популярного во всей Римской империи среди военных и, отчасти, аристократии.

По свидетельству святителя Епифания Кипрского, дата 6 января, в которую на христианском Востоке стали праздновать Богоявление, для язычников Египта в IV столетии была связана с их особым религиозным торжеством, именовавшимся Эон или Кореум, когда прославлялось рождение одного из местных божеств. Тем самым при выборе даты празднования Богоявления 6 января здесь – на Востоке – также мог сработать принцип подмены языческого христианским.

Однако выбор Церковью даты празднования Рождества Христова 25 декабря имел не только миссионерский, антиязыческий, но также и собственно христианский смысл. Известно, что дата праздника Благовещения, дня, когда совершилось безмужное зачатие Христа Пресвятой Богородицей, издревле соотносилась в христианском сознании с 25 марта (Благовещение и сегодня празднуется нами именно 25 марта по старому стилю). Обычный же срок чревоношения матерью младенца – девять месяцев; для того чтобы вычислить наиболее вероятную дату Рождества

Христово, следовало просто прибавить к дате Благовещения ровно девять месяцев. Именно так мы и получаем нашу общепринятую дату празднования Рождества Христова – 25 декабря. Также в Древней Церкви существовало предание, что именно в этот день, 25 декабря, Бог сотворил некогда первого человека, Адама. Но и Христу, как Новому Адаму, подобало прийти в мир именно в тот же самый день, когда был создан наш древний праотец – Адам ветхий. Потому-то Господь и родился 25 декабря.

Итак, в христианском мире изначально существовали две различные даты, в которые отмечалось событие Рождества Господа. Постепенно все православные христиане приняли привычную нам сегодня дату Рождества – 25 декабря по старому стилю. При этом празднование Крещения Господня оказалось выделено в самостоятельное церковное торжество и приурочено к 6 января по старому стилю.

Дата празднования Рождества Христова именно 25 декабря, а не 6 января вошла в повсеместную богослужебную практику восточной Православной Церкви достаточно медленно и не без препятствий. В конце 70-х годов IV столетия Рождество начали отмечать 25 декабря в Антиохии и в Константинополе, в начале 430-х годов, возможно по инициативе святителя Кирилла Александрийского, в Александрии. Тяжелее всего эта богослужебная практика принималась Иерусалимской Церковью. В середине V столетия празднование Рождества 25 декабря было на какое-то время установлено святителем Ювеналием, патриархом Иерусалимским, – причем даже при вынужденной поддержке со стороны имперского военного гарнизона, настолько остро стоял здесь этот вопрос. Однако вскоре Иерусалим вновь вернулся к празднованию Богоявления 6 января. Затем около 560 года святой император Юстиниан написал адресованное Иерусалимской Церкви специальное послание «О праздниках», содержавшее мягкое, но настойчивое требование все же принять общеимперскую дату праздника Рождества. Но на Иерусалим не подействовало и царское послание. Дата празднования 25 декабря здесь утвердилась лишь в конце 60-х годов VII столетия.

В древности к празднику Рождества (как и к ряду других дней церковного года) приурочивались массовые крещения оглашаемых – тех, кто в течение долгого времени проходили подготовительный период перед принятием таинства. До сих пор богослужение Рождества сохраняет в себе некоторые черты этой традиции.

Богослужебные тексты праздника Рождества Христова принадлежат перу таких известных древнецерковных песнотворцев, как преподобный Роман Сладкопевец (VI век), святитель Андрей Критский (VIII век), преподобный Иоанн Дамаскин (VIII век), святитель Герман, патриарх Константинопольский (VIII век), преподобный Косьма Маюмский (VIII век).

Тропарь праздника Рождества Христова в первую очередь говорит о Вифлеемской звезде и о символическом значении поклонения волхвов: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащий звездою учахуся, Тебе кланяться, Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи, слава Тебе». Русский перевод тропаря: «Рождение Твое, Христос Бог наш, возсияло для мира светом знания. Ибо в нем служащие звездам были научены звездой поклоняться Тебе, Солнцу Правды, и знать Тебя, сходящий свыше Восток (как место наступления света, солнечного восхода. – П.М.). Господи, слава Тебе». Итак, волхвы – прежде поклонявшиеся и верившие лишь звездам – теперь научены звездой тому, что поклоняться следует лишь подлинному Источнику света, Солнцу Правды: Христу.

Кондак праздника принадлежит перу знаменитого святого Романа Сладкопевца – сирийца по происхождению и певца константинопольского храма святой Софии. Существует предание об истории создания этого кондака. Преподобный Роман с юных лет отличался благочестием и смирением, что обратило на него внимание и расположило к нему тогдашнего Константинопольского патриарха Евфимия, в то же время вызывая все большее раздражение у его завистников. Однажды, в навечерие (накануне) Рождества, в храме, в присутствии самого императора, враги и недоброжелатели Романа вынудили его выйти на клирос и петь.

Однако в пении он был неискусен и произвел на всех плохое впечатление. Оставшись после службы в одиночестве, Роман долго плакал, молясь перед иконой Богородицы. В ту же ночь Божия Матерь явилась ему в видении и подала рукописный свиток, повелев его съесть. Роман это исполнил и получил удивительное духовное просвещение и чудесные дары. На следующий день в храме – в свою череду – он вышел на амвон и прекрасным голосом пропел только что сочиненную песнь, известную ныне как кондак праздника Рождества. Все, включая императора, были в восторге и от мелодичности пения Романа, и от глубины богословского содержания кондака. Бывшие завистники тотчас же пали к его ногам с просьбой о прощении, а сам Роман довольно скоро после этого чудесного события сделался одним из самых известных церковных песнописцев, получив прозвище Сладкопевец.

Вот текст того рождественского кондака: «Дева днесь Пресущественного рождает, и земля вертеп Неприступному приносит; ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родися Отроча младо, Превечный Бог». Русский перевод кондака: «Сегодня Дева рождает Того, Кто выше всего существующего, и земля приносит пещеру Неприступному (то есть неприкосновенному, недостижимому для нас по Своей высоте Богу. – П. М.), ангелы славят с пастухами, волхвы же путешествуют со звездой; потому что ради нас родился Младенец,

Предвечный (то есть существовавший прежде, чем что-либо было сотворено. – П. М.) Бог». Текст кондака в первую очередь говорит о том, что в день Рождества Христова удивительным образом соединилось, казалось бы, несоединимое, осуществилось невозможное – Дева рождает Того, Кто вообще не сопоставим по Своему величию ни с чем в мире; земля приносит Ему в дар пещеру, делающуюся жилищем Того Самого Бога, что прежде обитал лишь в неприступном благодатном свете; Существовавший вечно Господь рождается телесно и, начав вдруг жить земной жизнью, делается слабым и беззащитным Младенцем, подчиненным законам времени и пространства.

Тексты прекрасных и торжественных стихир и двух канонов праздника Рождества более всего свидетельствуют о том радостном чувстве, что охватило весь мир в день Рождества: «Небо и земля днесь (сегодня) пророчески да возвеселятся, ангели и человецы духовно да торжествуют: яко Бог во плоти явися сущим во тме и сени сидящим (то есть нам, находящимся во тьме и тени греховного состояния. – П.М.), рождейся (родившийся) от Девы», «небо и земля днесь совокупишася (то есть стали едины, сделались неразрывным целым. – П.М.), рождшуся Христу...», «Христос раждается, славите (прославляйте). Христос с небес, срящите (встре-

чайте). Христос на земли – возноситеся (то есть Бог сошел на землю, и благодаря этому мы можем теперь духовно возноситься на небеса к Богу. – П.М.).

Пойте Господеви вся земля, и веселием воспойте, людие, яко прославися (ибо Бог прославился в Своем Рождестве. – П.М.)».

Новозаветные чтения праздничных утрени и литургии, как и звучащие в эти дни в православных храмах молитвы и песнопения, говорят о чуде Рождества и о тех благах, которые оно даровало верующим во Христа. Так, для апостольского чтения на литургии избран отрывок из Послания апостола Павла к Галатам, где свидетельствуется о том, что через Рождение в мире Христа и все верующие, уподобляясь Сыну Божьему, также усыновляются Творцу и делаются детьми Создателя, сонаследниками Христа и наследниками бесконечных Божественных благ. Апостол наставляет христиан: *когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа* (Гал. 4: 4–7).

Святоотеческие проповеди на Рождество Христово

Событие Рождества Христова – величайшая радость для всех православных христиан, которую в нашем сознании, пожалуй, может превзойти лишь радость пасхальная. Потому-то празднику Рождества Христова и посвящено огромное число ярких, вдохновенных, богословски глубоких святоотеческих церковных проповедей. Эти гомилии очень многочисленны – древние святые отцы никогда не уставали прославлять своим вдохновенным словом замечательное церковное торжество и потому оставили нам огромное число рождественских проповедей. Впрочем, следует заметить, что, как ни странно, наиболее радостные и исполненные духовного ликования рождественские проповеди по большей части принадлежат западным святым отцам Древней Церкви. В то время как восточным православным христианам всегда была наиболее духовно близка праздничная радость Пасхи, для западных христиан среди церковных торжеств на первом месте стояло Рождество. Таинство Воскресения Христа из мертвых, Пасхи, являющейся для нас, православных «восточной традиции», «праздником праздников и торжеством из торжеств», осталось для Запада до конца не понятным и не прочувствованным. Но зато какое же ликование всегда охватывало западных христиан, когда близилось церковное воспоминание Рождества – пришествия в мир Богомладенца Христа, Который Своим смиренным Рождением в тесной Вифлеемской пещере даровал всей вселенной радость и славу встречи лицом к Лицу с Богом, с ее Творцом, ныне сделавшимся Человеком.

Конечно же, прекрасные гомилии на Рождество Христово принадлежат не только западным, но и восточным святым отцам, в частности святителям Василию Великому (гомилия произнесена в 70-е годы IV столетия), Григорию Богослову (379 год), Григорию Нисскому (386 год), Амфилохию Иконийскому (последняя четверть IV столетия), Иоанну Златоусту (конец IV столетия), Проклу Константинопольскому (несколько рождественских гомилий, вторая четверть V столетия), преподобному Феодору Студиту (821–826 годы), святителю Феолипту Филадельфийскому (около 1318–1321 годов), святителю Григорию Паламе (50-е годы XIV столетия) и другим. И все же самые яркие святоотеческие гомилии, посвященные теме Рождества, принадлежат древним святым отцам Запада. Это гомилии святителя Оплат Милевитского (проповедь произнесена около 362–363 годов; впрочем, некоторые ученые сомневаются в ее принадлежности), святителя Хроматия Аквилейского (рубеж IV–V столетий), блаженного Иеронима Стридонского (между 397 и 402 годами), блаженного Августина (целый ряд проповедей, произнесенных в конце IV – первой трети V столетия), святителя Максима Туринского (конец IV – первая четверть V века), святителя Льва Великого (ряд богословски глубоких рождественских гомилий, произнесенных в середине V столетия), святителя Петра Хрисолога (цикл рождественских гомилий, вторая треть V столетия), святителя Кесария Арелатского (первая половина VI столетия), святителя Григория Великого (90-е годы VI столетия) и многих других. Некоторые из перечисленных здесь гомилий публикуются в этой книге.

Дошли до нас и те древнецерковные проповеди на Рождество, что лишь приписываются авторству тех или иных святых отцов, но на самом деле им не принадлежат. Так, например, ряд рождественских гомилий сохранился под именами святителей Амвросия Медиоланского и Иоанна Златоуста. Многие из них – очень глубокие по своему богословскому содержанию, подлинно премудрые по заключенному в них нравственному христианскому учению, прекрасные по красоте возвышенного слога – также безусловно вошли в сокровищницу церковного Предания, сделались неотъемлемой частью святоотеческого наследия. Потому-то некоторые из них также присутствуют на страницах этой книги.

Большое число рождественских проповедей принадлежит святым отцам нового и новейшего времени. Для публикации в книге избраны творения святителей Тихона Задонского,

Филарета Московского, Луки (Войно-Ясенецкого), Иоанна (Максимовича), священ-номученика Сергия Мечёва, преподобного Иустина (Поповича).

Все святоотеческие проповеди на Рождество Христово наполнены тремя главными чувствами, испытываемыми их авторами – к каким бы традициям и эпохам они ни принадлежали. Чувства эти – радость, благодарность и удивление. Радость о том, что в мире родился Его Спаситель, Сын Божий, Господь Иисус Христос. Благодарность Творцу за то, что Бог не оставил падший грехом человеческий род, но, явившись посредством Своего Рождества среди нас и став в Воплощении истинным Человеком, добровольно отдал Себя в Искупительную Жертву ради любви к людскому роду. Удивление из-за того, что вечный и бесконечный Бог, приняв человеческое естество, сделался маленьким и бессильным Младенцем, умалил Себя – Небесного и Всеславного – до вселения в ледяной холод подземной пещеры; что Он, непрестанно воспеваемый бесчисленными ангельскими силами, ныне смиренно возлег в кормушке для скота.

Рождество – праздник парадоксов. Вечный Бог здесь Сам свободно подчиняет Себя законам времени, Всемогуший принимает на Себя абсолютное бессилие, Вездесущий ограничивается, Всерадостный по-младенчески плачет, Всеблаженный и Вседовольный страдает и мерзнет от зимнего пронизывающего холода, Приведший Свой богоизбранный народ *в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед* (Исх. 3: 8) теперь не находит для Себя в этой земле доброго пристанища и крова...

Радость, благодарность и удивление – очень детские чувства. Именно они и бывают в первую очередь присущи маленькому человеку, который в начале своего земного пути лишь начинает познавать окружающий его мир. Быть может, именно поэтому лучшие из святоотеческих рождественских проповедей наполнены особым, поистине детским восторгом от осознания этой ныне переживаемой христианами праздничной рождественской радости: *С нами Бог!* (Ис. 8: 10). Ныне Он пришел к нам для того, чтобы, совершив дело спасения, искупив человеческий род, затем неотступно пребыть с нами *во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20). Время богооставленности, духовного сиротства миновало. Теперь Этот новорожденный Младенец – наш общий Бог и Господь, воспринявший всех спасаемых в Свое достоинство по дару усыновления!

Бог пришел на землю, и это для нас означает, что человек ныне восходит на Небо. Радость от этой новости переполняла умы и сердца святых проповедников, и они спешили поделиться ею со своей паствой, стремясь донести до слушателей охватившее их чувство ликующей благодарности Богу – за все подаваемые Им ныне человеческому роду Его спасительные и жертвенные дары, за Его величайшее смирение, за Его всеильную и всеохватную любовь. Уста святых проповедников в день Рождества Христова изрекали с церковного амвона поистине удивительные, вдохновенные и прекрасные слова: те слова, что облеклись в ткань публикуемых в этой книге святоотеческих рождественских проповедей.

Величие церковного праздника Рождества Христово: святоотеческое понимание

Мир ждал встречи со своим Богом очень-очень долго. С самого дня грехопадения первых людей – Адама и Евы – погрузившись во тьму и бездну греха, обезбожившись в гордом бунте против Создателя, человеческий род бесконечно страдал от жажды нового союза со своим потерянным Господом. Слова древнего христианского церковного писателя Тертуллиана (III век) «душа человека по природе христианка» очень точно выражают истину о том, что, к какой бы эпохе, культуре, цивилизации ни принадлежал тот или иной человек, для него равно необходимо и естественно напряженно стремиться к одному: к благодатному духовному единству со своим Творцом, к союзу любви и веры с Ним. Именно поэтому даже в те времена, когда Христос еще не пришел в Своем спасительном Воплощении в мир, всегда находились те, кого святой Иустин Мученик (II век) именует «христианами до Христа». Это и святые ветхозаветные праведники, и даже те из язычников, кто, внутренне чувствуя ошибочность своей ложной религии, жаждали подлинного богообщения, по слову апостола Павла, непрестанно и настойчиво *искали Бога, не ощущая ли Его и не найдут ли* (Деян. 17: 27). Как говорит об этом святитель Иоанн (Максимович), «не только иудеи ждали Избавителя; но лучшие из язычников находились в ожидании Некогого, Который спасет человечество от гибели».

И вот миг долгожданной встречи настает. В мире является Сын Божий, пришедший ради спасения человеческого рода, для исцеления и возрождения нашей поработанной греху природы, а также ради того, чтобы преодолеть власть царствующих на земле сатаны и смерти. Именно поэтому, по слову святителя Григория Богослова, праздник Богоявления, Рождества Христова, для всех нас – это «не праздник немоществования, но праздник уврачевания, не праздник создания, но праздник воссоздания».

Событие Рождества Христова вмещает не только рождение Самого Бога Слова, как момент Его Собственного вхождения во вселенную, но и рождение вместе с Ним и в Нем нового человечества – обновленного и спасенного, возрожденного в Боге. Потому святитель Василий Великий, прославляя нынешний праздник в своей рождественской гомилии, призывает всех христиан: «Будем праздновать спасение мира и день рождения [нового] человечества».

Наконец-то исполняются чаянья всех тех «христиан до Христа», что в течение многих тысячелетий жаждали явления в мире Спасителя и Искупителя, скорбя о собственном духовном бессилии и в то же время радостно и боговдохновенно предугадывая грядущее избавление от власти и нищеты греха. В первую очередь это ветхозаветные пророки, все те, о ком радостно и возвышенно говорит в «Беседе в день Рождества Спасителя нашего» святитель Иоанн Златоуст: «О чем некогда скорбели праотцы и предсказывали пророки и что желали видеть праведники, то сбылось и сегодня получило исполнение. *Бог... явился на земле во плоти, и обращался между людьми* (Вар. 3: 38). Посему возрадуемся и возвеселимся...»

Некогда – в реальности Ветхого Завета – Господь являлся верующим лишь прикровенно: в символах и образах, в тех ветхозаветных богоявлениях, которые не столько даровали богоизбранному народу ответы на его духовные вопрошания и поиски, сколько приносили все новые и новые духовные загадки и тайны. Явления Бога то в образе ангелов, то в непожигающем горении неопалимой купины, то в грозном буйстве природных стихий перед Моисеем и его народом на Синае, то в веянии тихого ветра перед Илией на Хориве – все они хотя и приносили ветхозаветным святым торжество и ликование их встречи с Богом, однако все еще не даровали им совершенной радости как совершенного союза любви Творца и Его творения.

И вот наконец Бог приходит в мир, рождается как человек. По слову преподобного Феодора Студита, теперь «Сын Божий приходит к нам не в гаданиях и символах, как некогда

являлся отцам, но чрез Рождение от Девы нисходит, самолично являясь нам. Блаженнее этого ничего не было в родах родов и ничего не было удивительнее во всех чудесах, которые Бог сотворил от века».

Как восклицает святитель Лука (Войно-Ясенецкий), в Рождестве Христовом «явлено миру странное и преславное таинство: темный вертеп стал Небом, ибо в нем воссиял свет Божества; ясли для корма скота вместили Невместимого всей вселенной Бога; престол херувимский, на котором восседает Бог, заменен Пречистой Девой, на груди Которой возлежит ныне непостижимо для нас вочеловечившийся Предвечный Христос Бог». Ныне, в день Рождества Христова, само Небо сходит на землю и делает весь мир Небом – как вместилищем, жилищем и царством Сына Божия. Прежде всего Его храмом и домом становится чрево носившей Его в Себе Девы, а затем – с мига Рождества – и вся вселенная.

Что же надлежит делать в этот церковный праздник Рождества всем христианам? Прийти в пещеру Рождества вместе с пастухами и волхвами и прославить Того, Кто спасает нас от греха и смерти и вновь принимает весь человеческий род в Свое Божественное достояние. В этот праздничный день святитель Григорий Богослов призывает каждого: «иди со звездой, принеси с волхвами дары – золото, и ладан, и смирну – как Царю, и как Богу, и как Умершему ради тебя; прославь с пастырями, ликуй с ангелами, воспой с архангелами, да составится общее торжество небесных и земных сил». Такой Вифлеемской пещерой, куда всем нам надлежит прийти в день Рождества, для нас становятся наши православные храмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.